

Внутри кареты Му Юаньфэй ощупывал тяжёлый предмет, спрятанный у него на груди, и, думая о скорой встрече с матерью своего ребёнка, его лицо расплылось в улыбке.

Когда радость немного улеглась, он заметил, что Му Сянь покраснела, и это его сильно беспокоило.

— Юйгэ, что с тобой? Ты заболела?

С этими словами он уже собирался прикоснуться к её лбу, чтобы проверить температуру, но Му Сянь оттолкнула его руку:

— Ничего страшного, просто солнце было слишком ярким.

Её голос звучал мягко, словно пропитанный сладостью и теплом.

Му Юаньфэй, будучи человеком простым, откинул занавеску и посмотрел наружу. Но погода вовсе не казалась солнечной.

Пока он размышлял, стоит ли задать ещё пару вопросов, лицо Му Сянь уже вернулось к своему обычному состоянию.

Смущённая тем, что отец затронул её девичьи мысли, Му Сянь спокойно объяснила:

— Мне просто стало немного жарко, и никаких проблем со здоровьем у меня нет... если, конечно, не считать любовной тоски.

— Мама, мы вернулись! Чжуэр и Сяо Си не шалили? — Ещё не дойдя до дома, Му Юаньфэй уже начал громко кричать, а затем бросился бежать к двери.

Му Сянь, шедшая позади, двигалась не спеша. Увидев, как мать, опираясь на дверь, смотрит на них с улыбкой, она почувствовала, как сердце наполнилось теплом.

Маленькая девочка из дома, увидев их, побежала навстречу, перебирая коротенькими ножками:

— Папа, папа, сестра... о, сестра там!

Увидев, как младшая дочь, словно маленький мячик, бежит к нему, сердце Му Юаньфэя растаяло. Он присел на корточки, ожидая, когда она подбежит, и его улыбка стала ещё шире.

Но, к его удивлению, Му Я остановилась в нескольких шагах от него и начала оглядываться.

Услышав, что дочь ищет не его, лицо Му Юаньфэя застыло. Когда маленькое тельце обогнуло его и побежало дальше, его сердце упало.

— Сестра, сестра, ты наконец вернулась! Я так по тебе скучала, очень-очень сильно! — Му Я обняла Му Сянь за талию, а её голова с косичкой уткнулась в грудь сестры.

Её звонкий голосок, подобный пению жаворонка, был слышен за несколько ли.

Услышав это, Му Юаньфэй почувствовал ещё большее разочарование. Он тоже долго отсутствовал, но почему же дочь не скучала по нему?

Однако, увидев, как хорошо ладят сёстры, он успокоился. В конце концов, это его собственные

цветы, а не чужие кабаны, так что завидовать нечему.

К тому же у него есть жена, не так ли?

Собрав в кулак своё почти разбитое сердце, Му Юаньфэй поспешил навстречу жене, которая шла, опираясь на поясницу:

— Мама, всё в порядке? Ты больше не мучаешься от тошноты?

Его высокий и крепкий силуэт полностью заслонил обзор, и Цю Ло, нахмурившись, попыталась заглянуть за него:

— Вроде бы всё нормально. А Юйгэ как? Она ведь раньше так далеко не уезжала?

Опять вопросы о дочери! Му Юаньфэй почувствовал, как что-то внутри него треснуло:

— Со мной ничего не могло случиться!

Цю Ло не заметила разочарования мужа и продолжала идти к старшей дочери, опираясь на поясницу. Она не могла успокоиться, пока не увидит её саму.

— Мама, зачем ты вышла? Лучше бы осталась дома. — Увидев движение матери, Му Сянь поспешила ей навстречу вместе с младшей сестрой, поддерживая мать за руку.

Убедившись, что на дочери нет ничего, кроме дорожной пыли, она с облегчением вздохнула.

Её грубоватая рука нежно легла на голову Му Сянь:

— Материнское сердце всегда беспокоится, когда дети далеко. Пока ты была в пути, моё сердце не находило покоя.

Му Сянь, улыбаясь, прижалась к матери, что вызвало у Му Юаньфэя лёгкую зависть.

— Мама, знаешь, папа был просто великолепен! Мы заработали очень много серебра. — Следуя принципу «деньги любят тишину», последнюю часть фразы она прошептала матери на ухо.

Но первая часть, произнесённая громко, всё же долетела до Му Юаньфэя, и его сердце наполнилось сладостью. Дочь его не зря любит!

Цю Ло также с горящими глазами посмотрела на его грудь. Они все устали от бедности.

— Пойдёмте быстрее домой. В кастрюле ещё варится рыбная каша, вы сможете перекусить. — Цю Ло, хваля мужа, взяла его под руку.

С женой в объятиях и детьми рядом Му Юаньфэй чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Его грудь наполнилась теплом, и, если бы не люди, которые смотрели на них издали, он бы громко рассмеялся, чтобы выразить своё удовлетворение жизнью.

Когда вся семья из пяти человек вошла в дом, Му Юаньфэй сразу же плотно закрыл двери и окна, а затем положил свой груз на кровать.

Цю Ло, увидев форму свёртка, почувствовала тревогу. Когда она развернула ткань, её лицо выразило шок, и она опустилась на край кровати:

— Что вы сделали? Откуда столько серебра?

Сказав это, она инстинктивно посмотрела в сторону двери, не зная, боится ли она, что кто-то позарится на серебро, или же опасается представителей управы.

— Мы просто продали кое-какие вещи. В основном это заслуга Юйгэ, я только стоял рядом и присматривал за прилавком. — Му Юаньфэй ни в коем случае не собирался приписывать себе заслуги дочери.

Он гордился своей талантливой дочерью и готов был хвалить её каждый день, но, понимая, что нужно быть скромным, ограничился разговорами с женой:

— Ты бы видела, как наша дочь общалась с молодыми аристократами! Я даже слова вставить не мог.

Услышав это, Цю Ло с удивлением повернулась к спокойной дочери. После того случая дочь словно изменилась. Раньше она казалась менее мягкой, а теперь, судя по всему, у неё появилось много новых навыков.

Даже её манеры и поведение стали другими. Что же произошло?

Му Сянь, увидев замешательство на лице матери, поняла, что скрывать правду дальше невозможно. Впрочем, она и не собиралась этого делать, просто хотела выбрать подходящий момент:

— Папа, мама, вы заметили, что я вдруг стала многое уметь?

Они и раньше это замечали, но боялись заговорить. В народе ходит множество легенд, и они опасались, что дочь могла быть одержима каким-то духом. Если бы они сказали об этом, дух мог бы разозлиться и навредить дочери.

Теперь, когда Му Сянь сама затронула эту тему, Му Юаньфэй и Цю Ло выпрямились, готовясь услышать объяснение.

Му Я также устремила на старшую сестру свои круглые глаза, боясь, что та вдруг исчезнет, словно фея.

— Всё началось после того, как с младшей сестрой случилась беда. Я очень переживала, а потом, когда спала на корабле, мне приснился странный сон. После этого я видела много снов, в которых училась у стариков и старушек. Они были очень мудрыми. — Му Сянь решила, что история о перерождении звучит слишком странно, и лучше списать всё на сны.

— Вот почему ты тогда так настаивала на поездке в Восточную деревню. Видимо, это были духи наших предков, которые решили помочь нам. — Му Юаньфэй кивнул, с готовностью приняв это объяснение.

Цю Ло, знающая историю семьи Му, задумчиво последовала его примеру. Если это действительно были духи предков, то, возможно, они действительно обладали знаниями, хотя непонятно, почему они решили явиться во сне именно дочери.

Кроме того, они и раньше склонялись к этой версии, так что ничего странного в этом не было. Более фантастических объяснений они придумать не могли.

Му Сянь удивилась, насколько легко они приняли её историю, но раз они поверили, то в будущем ей не придётся скрывать свои способности, списывая всё на помощь предков.

Хотя она не была уверена, сможет ли свадьбу с Чжан Цин тоже объяснить вмешательством предков, сказав, что они указали на их небесную связь и счастье вместе.

В конце концов, Чжан Цин уже делала нечто подобное, просто Му Сянь тогда не поддержала эту идею.

Теперь, когда у них появилось серебро, отец больше не беспокоился о том, что в доме не хватает риса. Раньше он ловил рыбу, когда повезёт, а теперь главной задачей стало обеспечение семьи питательными продуктами. Вместо того чтобы просто есть мясо, он даже пошёл к врачу, чтобы узнать, не нужно ли добавить в рацион лекарственные травы.

Му Сянь полностью поддерживала такой подход отца. Серебро она будет зарабатывать всё больше, но здоровье семьи нельзя откладывать на потом.

[нет примечаний]

<http://bllate.org/book/16373/1480997>